

Автор анализирует актуальные проблемы функционирования суда с участием присяжных заседателей, раскрывает основные полномочия присяжных, проблемы формирования коллегии присяжных заседателей, указывает основные недостатки этой процессуальной формы отправления правосудия. Кроме того, приводит положительный опыт деятельности судов присяжных других государств. Рассматривая законодательство, автор предлагает пути решения возникающих правовых коллизий.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; состязательность сторон; суд присяжных; права присяжных; совершенствование суда присяжных.

Виктор Михайлович Быков, д-р юрид. наук, профессор,
кафедра «Безопасность и правопорядок»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»;
bykov_vm@mail.ru

НОВЫЙ ЗАКОН О СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Новый Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» представляет собой еще одну попытку законодателя усовершенствовать нынешний суд с участием присяжных заседателей.

Как в принципе нам следует относиться к суду с участием присяжных заседателей? На наш взгляд, участие присяжных заседателей в судебном производстве позволяет принять суду более объективные и справедливые решения. Без участия представителей народа в судебном заседании любой суд неизбежно превращается в суд чиновников от юстиции.

На наш взгляд, суд с участием присяжных заседателей в его нынешнем виде не в полной мере решает стоящие перед ним задачи и страдает существенными недостатками.

Посмотрим, что нового внес новый закон в рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей. Прежде всего, в п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, определяющей составы суда, теперь указан такой новый состав суда: судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегия из восьми присяжных заседателей.

Сокращение числа присяжных заседателей связано с тем, что суды столкнулись с трудностями, связанными с приглашением присяжных за-

седателей для участия в судебных процессах: граждане России нередко под разными предлогами уклоняются от выполнения обязанностей присяжных заседателей. Нововведение полностью проблему уклонения граждан от участия в судебных процессах не решает, но новый закон позволяет несколько облегчить судебным властям комплектование скамьи присяжных заседателей: восемь присяжных собрать немного проще, чем двенадцать. В новом законе указано, что данный пункт начинает действовать с 1 июня 2018 года.

Одновременно этим же законом ч. 2 ст. 30 УПК РФ дополнена п. 2.1, в котором появился такой новый состав суда с участием присяжных заседателей.

«Судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей – по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 277, 295, 3417 и 357 Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью первой и 111 частью четвертой Уголовного кодекса Российской Федерации». Законодатель также указал, что этот пункт закона вступает в силу с 1 июня 2018 года.

Одним из недостатков рассматриваемой новой нормы является то обстоятельство, что ее применение связано с ходатайством обвиняемого о рассмотрении его уголовного дела с участием присяжных заседателей, но при этом законодатель снова полностью игнорирует мнение потерпевшего относительно данного состава суда. Председательствующий судья не обязан спрашивать мнения потерпевшего относительно участия присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела [4].

Распространение суда с участием присяжных заседателей на районный суд можно было бы приветствовать, если бы законодатель одновременно с этим расширил права присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве. Однако этого снова не произошло. Основная слабость, юридическое несовершенство суда с участием присяжных, которое, на наш взгляд, заключается в серьезном ограничении прав присяжных заседателей, в действующем законе осталось.

Например, в ч. 1 ст. 334 УПК РФ указывается, что «в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 части первой статьи 299 настоящего Кодекса и сформулированы в вопросном листе». Это такие вопросы: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

Рассмотрим правовое положение присяжного заседателя подробнее.

Кто такой присяжный заседатель? Пункт 30 ст. 5 УПК РФ указывает, что присяжный заседатель – лицо, привлеченное в установленном настоящим Кодексом порядке для участия в судебном заседании и вынесения вердикта. Вердикт же в п. 5 ст. 5 УПК РФ определяется законодателем как решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей. Достаточно ли у присяжных заседателей

прав, чтобы выполнить возложенные законом на них процессуальные функции и вынести законный, обоснованный и справедливый вердикт?

Обратимся к уголовно-процессуальному закону. В соответствии со ст. 333 УПК РФ присяжные заседатели вправе:

- участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий;

- просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия;

- вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы.

При формировании коллегии присяжных заседателей, председательствующий судья в судебном заседании обязан сообщить присяжным не так уж много сведений о рассматриваемом уголовном деле. Практически в настоящее время присяжные заседатели начинают свое участие в судебном процессе с чистого листа. По закону никакой подготовки к участию в судебном процессе им вести не положено, с материалами уголовного дела их никто не знакомит, и даже копию обвинительного заключения им также перед началом судебного процесса никто не вручает.

В отличие от присяжных заседателей председательствующий судья и стороны при подготовке к судебному процессу имеют возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, а в ходе судебного разбирательства стороны располагают копией обвинительного заключения. А вот присяжные заседатели лишены права полноценно подготовиться к судебному разбирательству.

Присяжные заседатели весь ход судебного процесса, показания потерпевших, свидетелей, подсудимых и экспертов должны воспринимать на слух. При отсутствии самых необходимых правовых знаний и опыта участия в судебных процессах получить правильное, объективное представление об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела для присяжных заседателей в связи с этим весьма затруднительно.

Почему бы законодателю не ввести в УПК РФ правило о выдаче до начала судебного заседания каждому присяжному заседателю копии обвинительного заключения, если уж ознакомление всех 12 присяжных заседателей с материалами уголовного дела представляется весьма затруднительно? Наличие в распоряжении присяжных заседателей копии обвинительного заключения помогло бы им с большим пониманием и участием следить за ходом судебного следствия по уголовному делу.

Некоторые ограничения прав присяжных в ходе судебного следствия просто вызывают удивление. Присяжные заседатели не имеют право даже самостоятельно задать вопрос допрашиваемым в суде лицам.

Так, ч. 4 ст. 335 УПК РФ устанавливает: «Присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются предсе-

дательствующему через старшину. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть им отведены как не относящиеся к предьявленному обвинению».

Если присяжные заседатели являются полноценными судьями, на которых лежит обязанность вынесения вердикта, определяющего во многом судьбу подсудимого, то они должны иметь право задавать вопросы сразу после председательствующего судьи до того, как свои вопросы будут задавать допрашиваемым лицам стороны. Законодатель не позволяет присяжным заседателям даже самостоятельно сформулировать и задать вопросы допрашиваемым лицам.

Обратим внимание на серьезное противоречие в правах присяжных заседателей: решать вопрос о том, виновен ли подсудимый в совершении преступления или нет, законодатель присяжным заседателям доверяет, а вот задать самостоятельно вопрос допрашиваемым лицам в ходе судебного следствия – нет. Думается, что присяжные заседатели должны иметь право самостоятельно формулировать и непосредственно задавать вопросы допрашиваемым лицам в ходе судебного следствия как в письменном виде, так и устно.

Ограничены в своих правах присяжные заседатели и при исследовании личности подсудимого. Ч. 8 ст. 335 УПК РФ устанавливает: «Данные о личности подсудимого исследуется с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого».

Заметим, что почему-то у законодателя не возникает таких опасений в отношении председательствующего судьи, который как раз и назначает подсудимому меру наказания. Нам кажется, что необоснованность такого рода запретов очевидна. Наивно полагать, что присяжные не будут знать, кто предстал перед ними в суде в качестве подсудимого.

Своеобразное решение данной проблемы предлагает в своей статье Е. В. Рябцева, которая пишет, что нужно «до ответа на вопрос о виновности подсудимого не исследовать обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и потерпевшего. В случае признания подсудимого виновным, присяжные заседатели исследуют обстоятельства, характеризующие и личность подсудимого, и личность потерпевшего, и лишь после этого отвечают на вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения» [8]. Но возникает вполне обоснованный вопрос: как можно вынести справедливый вердикт без исследования данных о личности обвиняемого? Тем более, как указывает О. А. Глобенко, отделить человеческую сущность от обвиняемого невозможно: она сквозит в манере говорить, в показаниях, в поведении, а то, что некоторые из присяжных не видят, – они домысливают. Иначе есть основания полагать, что присяжные не только не узнают положительных характеристик обвиняемого, но и самостоятельно придадут его образу несуществующие отрицательные [5].

В комментарии к Уставам уголовного судопроизводства 1864 г. отмечалось: судом судится не отдельный поступок обвиняемого, а вся его личность, образ жизни. Прокурор мог ходатайствовать об оглашении сведений об имевших место судимостях, однако и защитник мог оглашать сведения, положительно характеризующие обвиняемого как личность.

В этой связи интересен опыт США, где обвинению разрешается представлять свидетельства дурной репутации подсудимого в целях опровержения любых свидетельств его хорошей репутации, представленных защитой [7].

З. Ю. Брижак по результатам проведенных опросов присяжных заседателей пишет, что многие из опрошенных указывали на то обстоятельство, что периодически им не хватало информации [3].

Таким образом, можно считать, что в суде с участием присяжных подсудимый оказывается в более благоприятной ситуации, чем в обычном суде. Это, в свою очередь, нарушает принцип равенства, а также права потерпевших, личность которых может исследоваться с различных сторон.

Будучи недостаточно сведущими в области права, присяжные заседатели, конечно, нуждаются в консультациях по многим правовым вопросам, которые неизбежно возникают при рассмотрении любого уголовного дела в судебном заседании. Закон обязывает председательствующего разъяснять нормы закона присяжным заседателям (п. 2 ч. 1 ст. 333 УПК РФ).

На наш взгляд, это не разрешает проблему, так как не исключается, что председательствующий судья может оказаться заинтересованным в определенном исходе уголовного дела, и его консультации могут быть не вполне объективными и корректными. Поэтому представляется, что присяжным заседателям должно быть предоставлено право обращения за консультацией по правовым вопросам к независимым специалистам. Что касается предоставленного присяжным заседателям права вести собственные записи в ходе судебного разбирательства (п. 3 ч. 1 ст. 333 УПК РФ), то это право должно быть дополнено указанием на возможность использования ими звукозаписывающей техники.

Кроме того, присяжные заседатели лишены права рассматривать уголовное дело в полном объеме. Они не имеют возможности знакомиться с теми доказательствами, которые были признаны судом недопустимыми. В соответствии с ч. 6 ст. 335 УПК РФ: «Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных». Это серьезное ущемление прав присяжных заседателей, непосредственно влияющее на полноту исследования доказательств по уголовному делу. Конечно, вердикт не должен быть основан на недопустимых доказательствах. Но почему законодатель проявляет такое недоверие к присяжным заседателям?

Ведь в дальнейшем присяжные заседатели должны услышать оценку этих доказательств как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, да и в напутственном слове председательствующий судья в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ должен разъяснить присяжным заседателям основные правила оценки доказательств. Неужели после всего этого при-

сяжные заседатели не разберутся в том, какие доказательства следует признать допустимыми, а какие нет!

Как показывает судебная практика, с исследованием доказательств в суде с участием присяжных возникают большие проблемы. Так, например, по одному из уголовных дел, рассматривавшихся в суде с участием присяжных заседателей, установлено, что в результате обыска на квартире подсудимого был найден пистолет. Подсудимый заявил, что никакого пистолета у него дома не было, что пистолет был принесен сотрудниками полиции с собой и подброшен, после чего в квартиру были приглашены понятые, которые и засвидетельствовали его обнаружение своими подписями. Защитник подсудимого ходатайствовал о проведении допросов понятых в судебном заседании в целях выяснения действительной картины и выявления возможных противоречий в их показаниях.

Действительно, одновременно с проверкой достоверности доказательств суд должен проверить и их допустимость. Однако, если в рассмотренном случае допросы понятых проводить без присяжных, то нарушается право последних на исследование доказательств, а не просто порядок их восприятия. Житейская мудрость, на которую уповали сторонники введения суда присяжных, позволит присяжным отличить ложь от правды в показаниях понятых и сделать собственный вывод о достоверности результатов обыска [9].

Самые отрицательные последствия для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора влечет за собой лишения присяжных заседателей права совместно с профессиональным судьей определять лицу, признанному виновным, меру наказания. В настоящее время это прерогатива только одного профессионального судьи.

Как относится к этой норме УПК РФ? После принятия УПК РФ в 2001 году, когда из уголовного судопроизводства были устранены народные заседатели, в науке уголовного процесса сразу же возникла активная дискуссия о том, нужны ли народные заседатели при рассмотрении в суде уголовных дел по первой инстанции. Рассмотрим наиболее типичные позиции по этому вопросу, высказанные в то время. Некоторые авторы поддержали эту новеллу УПК РФ, которая упразднила из уголовного судопроизводства народных заседателей.

Так, В. Бозров пишет: «Вряд ли кто оспорит, что судебное следствие – сложный познавательный процесс, рассчитанный на вооруженность судей знаниями в области доказательственного права, данных криминалистики. Народному заседателю, вдруг оказавшемуся в судебном кресле, он не по силам. Но это бы еще ничего: хуже, что участие народных заседателей с правами судей порой прямо препятствует установлению подлинных обстоятельств дела, снижает уровень культуры процесса» [1]. Таким образом, если нам верить уважаемому автору, то на пути к вынесению судами законных, обоснованных и справедливых приговоров стояли народные заседатели, которых новый УПК РФ из уголовного судопроизводства устранил вопреки нормам Конституции Российской Федерации, и, как образно выразился автор, нанес по ним «удар милосердия».

Другая позиция была представлена в статье известного ученого-процессуалиста А. Д. Бойкова, который указывал, что «при участии в су-

дебном разбирательстве общественных представителей, может быть и не очень искушенных в судопроизводстве, но обладающих элементарным здравым смыслом, весьма затруднительно было объявить в решении суда белое черным, и наоборот» [2].

Напомним, что выдающийся судебный деятель и ученый-юрист А.Ф. Кони высоко ценил участие представителей народа в судебном производстве. В частности, он так писал о присяжных заседателях: «Я не могу не вспомнить без глубокого уважения к суду присяжных ряда процессов, где они с честью разобрались в самых сложных обстоятельствах и свято исполнили свой долг перед обществом» [6].

Сейчас много говорят и пишут о борьбе с коррупцией. С точки зрения решения задач о борьбе с коррупцией в судебной системе российский суд с участием присяжных заседателей является весьма несовершенным и уязвимым в этом плане. Дело в том, что в суде с участием присяжных заседателей председательствующий судья единолично постановляет обвинительный приговор с назначением наказания.

Единоличное рассмотрение уголовного дела одним судьей в принципе всегда субъективно, а потому недопустимо. В этом случае отсутствует возможное оппонирование, дискуссия при вынесении приговора, в том числе и в вопросе определения наказания, в принципе исключаются – и в этом заложена возможность принятия неверных, незаконных и необоснованных решений по уголовному делу. Это ведет к тому, что в целом возрастает вероятность судебной ошибки при отправлении правосудия.

Кроме того, на одного судью, выносящего приговор, всегда заинтересованным лицам проще организовать и осуществить незаконное давление как со стороны различного рода коррумпированных чиновников, так и со стороны криминальных кругов.

На наш взгляд, профессиональных судей в составе суда с участием присяжных заседателей должно бы быть три. Тогда все юридические вопросы при постановлении приговора могли бы обсуждать специалисты в области права. В нынешнем составе суда даже самый порядочный и квалифицированный председательствующий судья не имеет возможности посоветоваться с коллегами-юристами, обсудить сложные вопросы применения норм права, разрешить какие-то свои сомнения, которые, конечно, у него возникают при постановлении приговора.

Интересно отметить, что более удачной является модель суда присяжных по УПК Республики Казахстан, согласно которому судьбу подсудимого решают девять присяжных совместно с двумя судьями, составляющие единую коллегию судей. Хотя, ст. 559 УПК Республики Казахстан практически дублирует ст. 333 УПК РФ, регламентирующую права присяжных, полномочия присяжных заседателей в Казахстане не ограничиваются лишь вынесением вердикта.

Так, согласно ст. 569 УПК РК в случае, если вопрос о вине подсудимого решен положительно, то судьи разрешают вопрос о том, является ли деяние преступлением, и каким именно уголовным законом оно предусмотрено (статья, часть, пункт), а также разъясняют присяжным заседателям, какие меры наказания предусмотрены за эти деяния.

После разрешения судьями вопроса квалификации деяния судом с участием присяжных заседателей без перерыва решаются вопросы: имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность и наказание; подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление; какое наказание должно быть назначено подсудимому; имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от наказания либо об отсрочке отбывания наказания в случаях, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Казахстан.

В таком же порядке суд может лишить подсудимого почетного, воинского, специального или иного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса, государственных наград, решение по которым принимается путем открытого голосования. Решения считаются принятыми, если за них проголосовало большинство голосующих.

По УПК Республики Казахстан присяжные имеют право участвовать, при решении вопроса о назначении наказания наравне с судьями, что говорит о высоком статусе присяжного заседателя. Сравнивая два уголовно-процессуальных кодекса, можно прийти к выводу, что по УПК РФ присяжные заседатели не являются полноправными судьями, поскольку отстранены от решения такого важного вопроса, как назначение виновному в совершении преступления наказания.

В целом можно сделать вывод, что рассмотренный нами новый закон не способствует совершенствованию правосудия, осуществляемого судом с участием присяжных заседателей.

Список литературы

1. **Бозров В.** «Удар милосердия» по институту народных заседателей // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 46 – 51.
2. **Бойков А.** Суд. Скорый, да не очень. Правый, да не совсем. Милостивый, равный для всех? // Российский судья. 2002. № 9. С. 12 – 16.
3. **Брижак З. И.** Личностные детерминанты формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей : автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.06. / З. И. Брижак. Ростов н/Д, 2005. 26 с.
4. **Быков В. М., Колдин С. В.** Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство): монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 288 с.
5. **Глобенко О. А.** Заметки присяжного // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 8 – 15.
6. **Кони А. Ф.** Присяжные заседатели // Собрание сочинений. Из записок судебного деятеля. М. : Юрид. литература, 1966. Т. 1. 372 с.
7. **Лупинская П. А.** Основание и порядок решения вопросов о недопустимости доказательств при рассмотрении дел судом присяжных // Рассмотрение дел судом присяжных. М. : Наука, 1998. С. 104 – 105.
8. **Рябцева Е. В.** Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 57 – 60.
9. **Стабров Н. И.** Рассмотрение ходатайств о недопустимости доказательств в Российской Федерации в суде присяжных // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 32 – 36.

References

1. **Bozrov V.** [«The Beat of Mercy» by the Institute of People's Assessors], *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2002, no. 9, pp. 46-51. (In Russ.)
2. **Boikov A.** [Court. Fast, but not very much. Right, but not really. Gracious, equal for all?], *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 2002, no. 9, pp. 12-16. (In Russ.)
3. **Brizhak Z.I.** *Lichnostnye determinanty formirovaniya vnutrennego ubezhdeniya prisvyaznykh zasedatelei : avtoreferat dissertatsi kandidata psikhologicheskikh nauk: 19.00.06.* [Personal determinants of the formation of the internal conviction of jurors: the author's abstract of the candidate of psychological sciences: 19.00.06.], Rostov on the Don, 2005, 26 p. (In Russ.)
4. **Bykov V.M., Koldin S.V.** *Zashchita prav poterpevshego v ugolovnom protsesse Rossii (dosudebnoe proizvodstvo): monografiya* [Protection of the rights of the victim in the criminal process of Russia (pre-trial proceedings): monograph], Moscow: Yurlitinform, 2013, 288 p. (In Russ.)
5. **Globenko O.A.** [Jury notes], *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Proceedings], 2007, no. 1, pp. 8-15. (In Russ.)
6. **Koni A.F.** [Jurors], *Sobranie sochinenii. Iz zapisok sudebnogo deyatelya* [Collected works. From the notes of a judicial figure], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1966, vol. 1, 372 p. (In Russ.)
7. **Lupinskaya P.A.** [The basis and procedure for resolving questions on the inadmissibility of evidence in jury trials], *Rassmotrenie del sudom prisvyaznykh* [Jury trials], Moscow: Nauka, 1998, pp. 104-105. (In Russ.)
8. **Ryabtseva E.V.** [The jury in Russia: discussion questions] *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2008, no. 1, pp. 57-60. (In Russ.)
9. **Stabrov N.I.** [Consideration of applications for the inadmissibility of evidence in the Russian Federation in a jury trial], *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2006, no. 11, pp. 32-36. (In Russ.)

A NEW LAW ON TRIAL BY JURY: CRITICAL NOTES

V. M. Bykov, Doctor of Law, Professor,
Department of Security and Legal Order,
Tambov State Technical University;
bykov_vm@mail.ru

The author analyzes the topical issues of the court's work with participation of the jury, reveals the fundamental powers of the jury, explores the problems of forming the jury, points out the main shortcomings of this procedural form of justice. In addition, the positive experience of the jury's work in other countries is described. The author proposes the ways of solving legal conflicts from the legal perspective.

Keywords: criminal procedure; adversarial; trial by jury; rights of jury; improvement of trial by jury.

© В. М. Быков, 2018

Статья поступила в редакцию 01.12.2017